

Дневник искусств

ПОЭЗИЯ ТАНЦА

(Выступления студии имени Айседоры Дункан в Алма-Ата)

Когда передовые художники мира стремятся к осуществлению своих больших творческих идей, они неизменно обращают свой взор к великой стране социализма. Так поступила четверть века назад знаменитая танцовщица Айседора Дункан, избравшая Советский Союз местом своей новаторской деятельности в области танца.

«Вестницей и рассадником красоты» назвал Айседору Дункан А. В. Луначарский. Эту красоту танца Дункан искала в новых, осмысленных и выразительных, формах движения освобожденного человеческого тела. Она изучала античную скульптуру, как непревзойденные образцы движения. По это не было стремлением к возрождению античного танца. «Мой танец не есть танец прошлого, — говорила Дункан, — это танец будущего».

Идеалом великой танцовщицы была художественная правда. Недаром Константин Сергеевич Станиславский, говоря о Дункан, находил, что «мы ищем одного и того же, но лишь в разных отраслях искусства», «мы поражаемся общностью и родством наших идей».

В суровые годы гражданской войны Айседоре Дункан были у нас созданы все необходимые условия для ее работы. В Москве была открыта школа Дункан, а затем и студия ее имени. После трагической гибели артистки ее живое творческое наследие в лице студии продолжает пропаганду хореографических идей Дункан.

Мы смотрели первые выступления артистического коллектива студии в студии Ка-

захстана. Может быть, вернее было бы сказать «смотрели и слушали» — настолько близко, неразрывно связаны в спектакле студийцев Дункан искусство движения и музыка. Танец органически вытекает из музыки. Он переплетается с музыкой в самых тончайших своих узорах. И в глубине своей танец возникает не на обычной второсортной «танцевальной» музыке, а из недр великих творений Чайковского и Рахманинова, Шуберта, Шопена.

В искусстве студии Дункан два параллельно идущих разветвления: хореографическое творчество и художественная гимнастика. Программа начинается с «Дирического вальса» Брамса в постановке Айседоры Дункан. Сразу же покоряет зрителя благородство линий, плавность рисунка, поэтическое построение и целомудрие танца, скульптурная композиция фигур. Это ощущение какой-то особой скульптурной оснащенности танца не покидает зрителя почти на протяжении всей программы — и в этюде Шопена (бабочки) в изящном исполнении Елены Федоровской, и в романсе Чайковского, с большой выразительностью переданным Александрой Аксеновой, и в блестящей интерпретации Юлией Ващенко-Федоровой прелюда Менгера («Порыв»).

Но вершиной программы являются «Хоруми» (грузинский военный танец) и хореографические этюды «Подвиг» и «Зоя». В этих динамических танцевальных картинах ярко блеснули таланты замечательных танцовщиц — Юлии Ващенко-Федоровой и Александры Аксеновой. Если на многих других померах лежит печать глубокой лирики, то

здесь все дышит героикой и патетикой. Зарыво битвы ощущается в подчеркнуто-тревожном ритме танца «Хоруми». В «Подвиге» звучит эхо Великой Отечественной войны. Высокого драматизма достигает Юлия Ващенко-Федорова в передаче волнующего образа народной героини Зои Космодемьянской. Драмагургия танца, построенного на музыке финала 6-й симфонии Чайковского, полнучает здесь высшее выражение.

Советская тема мощно звучит в ряде постановок студии, руководимой одним из ее организаторов Ильей Шнейдер. Идеино насыщенные, художественно глубокие образы нашей современности, высокие патристические чувства советского человека находят отражение в постановках студии, осуществленных под руководством Леонида Якобсон.

Зрелищно красочны фрагменты «Парада». «Знамена победно шумят», построенные в плане художественной гимнастики. Но все же более убедительны постановки эмоционально-драматического направления. Здесь — подлинная поэзия танца, поэзия больших чувств и идей.

Успеху балетного спектакля способствует культурная планшетка Виктория Бронштейн, ведущая ответственную музыкальную часть программы.

Творческий опыт студии им. Дункан достоин широкой его пропаганды. Методы художественной гимнастики должны получить массовое применение. А на базе студии им. Айседоры Дункан хотелось бы в ближайшем времени увидеть большой театр нового советского реалистического балета.

Вл. МЕССМАН,